

Неделя спустя

Артур Уизли устал. Фiasco в конце Турнира Трех Волшебников, случившееся неделю назад, стало для патриарха Уизли тяжелым испытанием. Мальчик, которого его семья стала считать одним из своих, находился в больничном крыле под присмотром мадам Помфри. О состоянии Гарри она говорила лишь то, что он жив, но находится в коме из-за магического истощения. Но она не сказала, что мальчик, который жил, сделал то, что никто и никогда не делал, и это уже во второй раз. На него обрушилось убийственное проклятие, и он снова выжил. Он помнил, как через день после того, как его привезли в больничное крыло, ухмыляющаяся мадам Помфри прикрепила к кровати Гарри постоянную латунную табличку с его именем, которую она грозилась сделать уже много лет.

Министерство замалчивало тот факт, что Питер Петтигрю жив и задержан для допроса как подозреваемый в смерти. Это было неловко после 13 лет восхваления его как героя и двух лет неустанной охоты на Сириуса Блэка за его предполагаемое убийство. Мадам Боунс держала его местонахождение в тайне. Она не хотела, чтобы с ее звездным свидетелем что-то случилось до того, как он будет тщательно допрошен. Барти Крауч-младший также находился в другом месте, но даже министр магии ничего не знал о том, что он жив или находится под стражей у начальника ДМП.

Фадж в ужасе отказывался принимать слова Дамблдора о том, что Лорд Волан-де-Морт вернулся. Вечером того же дня третьего задания, после жаркого спора с Дамблдором, он, вопреки приказу мадам Помфри, ворвался в больничное крыло, чтобы допросить Гарри. Обнаружив Гарри без сознания, он приказал Поппи разбудить Гарри. Она быстро объяснила, что травмы Гарри очень обширны и что неизвестно, когда он очнется и очнется ли вообще. Разозлившись на каждом шагу, Фадж начал было топтать из больничного крыла, но потом вспомнил, повернулся и положил на прикроватный столик Гарри большой мешок с галлеонами. "Его выигрыш в Тривизарде", - пробормотал он, а затем так же быстро ушел, захлопнув за собой дверь.

Прошла неделя, а Гарри по-прежнему находился в коме. Газета "Ежедневный пророк" уже на следующий день начала клеветническую кампанию против директора Хогвартса, выставляя его дряхлым, запутавшимся и бредовым. Вероятно, потому, что Министерство магии опиралось на них, чтобы дискредитировать утверждение Дамблдора о возвращении Волан-де-Морта.

По мере того как кома Гарри затягивалась, над Уизли и его друзьями, за исключением Рона, стало оседать уныние. Рон делал вид, что опасные для жизни травмы для Гарри - обычное дело и он очнется с минуты на минуту. Артур понял, что это притворство, и знал, что Рон скрывает свою глубокую тревогу за друга и страх, что тот может никогда не очнуться. Гермиона и Молли с раннего утра до поздней ночи дежурили у кровати Гарри, пока мадам Помфри не пришлось пригрозить, что не пустит их обеих в больничное крыло. Джинэвра несколько раз навещала мальчика, но выглядела странно разочарованной, когда по дороге в общую комнату Гриффиндора её встретил отец.

Артур направлялся в больничное крыло из башни Гриффиндора, когда наткнулся на Джинэвру, выглядывающую из окна с видом на Запретный лес и устремленную вдаль. Он беспокоился за нее, потому что никогда раньше не видел, чтобы она так себя вела.

"Джинни, ты выглядишь так, будто находишься за миллион миль отсюда. С тобой все в порядке?" - нежно спросил он.

Джинни вернулась на землю, повернулась и, заметив его, прошептала: "Папа, я раньше думала, что Гарри - это какой-то герой, вроде возрожденного Мерлина, и что никто никогда не сможет его победить. Я занималась с ним уже три года и думала, что он ничем не отличается от героев моих детских книжек. И все же я вижу, как он лежит в больничном крыле, борясь с магической комой".

"Джинни, я знал, что ты видишь в нем героя, особенно после того, как он убил василиска и спас тебя от владения дневником Тома Риддла и из Тайной комнаты. И он совершал необыкновенные поступки. Но, как любит напоминать ваша мама, он всего лишь мальчик", - мягко сказал он. "И я надеюсь, что однажды он вырастет прекрасным человеком".

"О, папа...", - начала она, на глаза навернулись слезы, - "Трудно от этого отказаться. Я верила, что пока Гарри рядом, все будет хорошо. А теперь, теперь я не знаю, проснется ли он когда-нибудь, и это слишком...", - и она разрыдалась, уткнувшись в плечо отца, пока он обнимал ее.

Через несколько минут Артур начал: "Джинни, этот молодой человек сделал больше, пострадал больше от нашего имени, чем должен был сделать каждый в его возрасте. Я надеюсь, что у нас будет возможность поблагодарить его".

"Папа, - начала она, взяв себя в руки, - на самом деле я чувствую себя такой несчастной потому, что боюсь, что я - я - не могу больше полагаться на его защиту. И я не могу с этим смириться".

Его глаза затуманились, когда он улыбнулся своей единственной дочери: "Джинни, это была, возможно, самая трудная и самая честная вещь, которую ты когда-либо мне говорила. Я люблю тебя всем сердцем и никогда не стану осуждать. Я не могу избавить тебя от боли, как и не могу принимать за тебя решения. Доверьтесь своему сердцу. Оно всегда направит тебя правильно".

"Но папа, - фыркнула она, а потом продолжила, - это так больно".

"Да, Джинни. Это так, и так и должно быть. Потребуется время". Он отдал своей замечательной дочери носовой платок и, обняв ее за плечи, пошел с ней обратно в башню Гриффиндора.

Проводив Джинни через портретное отверстие, он повернул обратно к больничному крылу. Его сердце плакало о дочери. Взросление - это так тяжело, и, подумал он, возможно, отказ от поклонения герою Гарри Поттера - лишь часть этого процесса. Кстати, о Гарри: бедный мальчик, лежащий в этой проклятой коме, очнется ли он когда-нибудь? Ему не хотелось снова отрывать Молли от его постели, но он должен был это сделать. Она должна отдохнуть. Задумавшись, Артур не обратил особого внимания на окружающую обстановку и едва не столкнулся в коридоре с мадам Боунс.

"Мадам Боунс, что привело вас в Хогвартс в такой час?" спросил он.

"Артур, я пришла искать вас. Я хотела поговорить с вами о Петтигрю, который является незаконным анимагом из..." , - она замялась, оставив Артура дописывать остальное.

Артур, поняв намек, продолжил: - Крыса. Да, он появился и привязался к Перси много лет назад. Сейчас я вспоминаю, что это было меньше чем через неделю после того, как Сириус Блэк якобы убил его. Мы подарили Перси Гермеса, когда он стал префектом, а Перси отдал крысу Рону, который только начинал свой первый год в Хогвартсе. Он прожил удивительно долго для крысы, и у него не хватало пальца на правой передней лапе, но в остальном он казался совершенно обычной крысой. Если хотите, я дам показания перед всем Визенгамотом".

"Спасибо, Артур. Пока что этого достаточно. Я дам вам знать, если нам понадобится что-то еще по этому вопросу. Но есть еще одна вещь, которую я должен с тобой обсудить".

"Чем я могу вам помочь?"

"Вы заметили, как часто моя Сьюзи приходит в гости к мистеру Поттеру?"

"Да, а Молли еще чаще. Меня это удивляет, ведь мы не знали, что они дружат", - ответил Артур.

"Удивительно, да, потому что есть кое-что важное, чего вы не знаете о Гарри Поттере и моей Сьюзен, и вам давно пора это узнать. Это то, что не рассказывали даже юному мистеру Поттеру".

"Да", - сказал Артур, уделив ей все свое внимание, - "Пожалуйста, продолжайте".

"Незадолго до смерти Джеймс Поттер встретился с моим братом Эдгаром. Как вы помните, это было ужасное время. Людей убивали каждый день, и никто из нас не мог быть уверен в завтрашнем дне. Как и в старые добрые времена, они решили объединить свои дома и составили брачный контракт, который обручил Сьюзен с Гарри. Я ничего не знал об этом, пока Сьюзен не получила письмо из Хогвартса. Им было всего по 11 лет, и я не хотел вмешиваться, поэтому держал все в тайне. Вы должны знать, что Сьюзен пыталась подружиться с Гарри, но ваш сын, Рональд, постоянно прогоняет ее. И не только она, но и несколько наследников Древних и Древнейших и Благороднейших домов, которые входят в Великий Альянс. Можете ли вы пролить свет на это?"

"Спасибо, что обратили на это мое внимание. Мне нужна минута, чтобы все это осмыслить". Артур сделал паузу, глядя вверх и вправо, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь о том, что Рон держал людей подальше от Гарри. Затем он начал: "Я прошу прощения за грубое поведение моего сына. Хочу пояснить, что, несмотря на статус чистокровного волшебника, у нас никогда не было много денег и мы не выставляли себя напоказ. Учитывая все, что делали Сами-Знаете-

Кто и его последователи, мы сознательно решили быть настолько непохожими на них, насколько это возможно. К сожалению, это означает, что мы никогда не рассказывали своим детям о великих домах, о том, кто они такие, и о благородных обязательствах, которые существуют между ними. Добавьте к этому смущение Рона от того, что он беден и всегда чувствует, что должен быть лучше богатых и привилегированных, и я полагаю, что он может показаться довольно резким".

"Действительно, - заметила мадам Боунс, - и что вы будете с этим делать?"

"Конечно, я буду его поправлять. Особенно после недавнего возвращения Того, Кто Не Должен Быть Назван, нам нужно вспомнить старые союзы и сплотиться, чтобы снова быть готовыми к борьбе. Моему сыну будет полезно извиниться за те обиды, которые он нанес другим древним и благородным домам. Он может начать с Дома Костей".

"Я принимаю ваши извинения как регент Дома Боунс и буду признательна, если юный Рональд извинится перед Сьюзи лично, поскольку именно она является оскорбленной стороной", - искренне сказала она.

"Согласен", - сказал Артур, - "Это было бы хорошим началом".

"Это единство, которое мы должны проявить в эти опасные времена. Если мы будем едины, у нас будет шанс победить в предстоящие темные времена", - раздался голос позади них. Обернувшись, они увидели Дамблдора, который стоял в полуночно-синей мантии с узором из движущегося солнца и звезд и сосал лимонную конфету, его глаза мерцали над полулунными очками.

Мадам Боунс подошла к нему и, сурово глядя на него, потребовала: "Дамблдор, вы обещали мне все рассказать о событиях этого вечера, а мне до сих пор ничего не рассказали. Я требую, чтобы вы все объяснили".

Дамблдор усмехнулся над ее поведением, заставив ее нахмуриться: "Моя дорогая Амелия, тебе нужно взять уроки хмурого взгляда у Минервы. Поверьте, никто не может так хмуриться, как она. Да, я обещал рассказать вам все, и я расскажу, но только после того, как мистер Поттер выйдет из своей магической комы и у меня будет возможность подтвердить то, о чем я сейчас только подозреваю".

<http://tl.rulate.ru/book/104843/3672944>